

Письма В. К. Кюхельбекера к Комовскому

К. Я. Грот. Пушкинский Лицей (1811--1817). Бумаги I курса, собранные академиком Я. К. Гротом СПб., "Академический проект", 1998

[OCR Бычков М. Н.](#)

Кюхельбекер -- Комовскому¹

Я несколько раз получил в награду за самые лучшие намерения -- величайшие неприятности. И если бы не Ты, могу Тебя уверить, что никогда не решился предостеречь кого бы то ни было. Я знаю, что Ты очень добрый и честный мальчик, но не худо быть и осторожным. -- Как искренний твой друг, который никакой прибыли не имеет Тебя обманывать или клеветать на кого бы то ни было, прошу Тебя быть осторожнее в рассуждении некоторых из наших господ. Помни, что нет ничего легче, как потерять свое доброе имя и что, будучи потеряно, оно невосвратимо.

Кюхельбекер.

¹ Эта записочка писана на небольшом листке синей бумаги; сбоку приписано "издери" (чего К. не исполнил); относится она по-видимому к первой эпохе лицейской жизни 1-го курса. Можно сопоставить это дружеское обращение К-ра к К-му (который видимо пользовался полнейшим доверием) с рассказом самого Комовского о товарищах и товарищеских отношениях в *Дневнике* его, о предостережениях, которые он делал товарищу Корфу (см. выше).

Письма В. К. Кюхельбекера к Комовскому¹

Село Закуп,

14 февраля 1823.

1

Друг мой, Сергей Дмитриевич,

Твое милое письмо от 1 февраля меня очень обрадовало, хотя ты и больно журишь меня; хотя и называешь планы мои планами сумасбродной мечтательности. Ты их не знаешь, -- итак не суди о том, чего не знаешь; самого меня ты помнишь только прежнего: я во многом, многом переменялся. Но ссориться, любезный мой, за одно или два выражения слишком жестокие отнюдь не стану с тобой, потому что люблю тебя и вижу, что и ты принимаешь во мне нелицемерное участие.

Помни только, добрый Комовский: *audiat et altera pars*² -- особенно *pars infelix*³. *Pour votre second reproche, que je suis l'ami de tout le monde, ma foi*⁴, -- как говаривал товарищ наш, Тырков, -- *ma foi!* я никогда не полагал, чтобы я мог заслужить упрек сей. -- Но еще раз: не хочу и не стану ссориться с тобою. Благодарю тебя от всей души за письмо твое и за дружеский совет служить в Москве при таком начальнике, каков К. Голицын. -- Но *comment faire*?⁵ -- *Caput atro carbone notatum*⁶, без связей, без всяких знакомств в Москве, без денег! Егор Антонович писал ко мне и предложил мне другое место, которое конечно также трудно получить, но не невозможно.

Впрочем и твое письмо для меня может быть полезным: если не удастся, о чем Энгельгардт для меня старается, поеду на удачу в Москву: авось судьба перестанет меня преследовать! Мысль же к тому будет подана мне тобою, и твоему доброму сердцу конечно будет приятно, если ты будешь первую